

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.6>UDC 332.12
LBC 65.04Submitted: 30.07.2025
Accepted: 09.09.2025

CURRENT APPROACHES TO LIVING ENVIRONMENT FORMATION: POSSIBILITIES FOR KEY SETTLEMENTS' DEVELOPMENT IN REGIONAL SPACE¹

Olga V. ArtemovaChelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. The search for new approaches to spatial development of territories is connected with the need for economic development while achieving a high quality of life for the population. The Spatial Development Strategy of the Russian Federation (hereinafter SDS-2030) defines a network of key settlements as the key instruments for its implementation, which ensures the sustainability of the settlement system, increased economic connectivity, and improved quality of life throughout the country. At the same time, the Spatial Development Strategy defines the most important principles of territorial development: a differentiated approach to the development of settlements (sustainable development of strong regions and assistance to regions in need of additional support); an integrated approach to infrastructure development; and transition to an effective settlement model based on a system of settlements. It seems that building a system of key settlements as a settlement framework for a region is advisable to achieve better living conditions for the population. And this, in turn, is associated with the ongoing policy of integrated territorial development, which is becoming increasingly systemic. Particular emphasis is placed on the expediency of the search for new effective mechanisms and instruments for the implementation of the National Project "Infrastructure for Life." The objects of the study were cities of different sizes (largest, large, big, medium, and small), included in the composition of the key settlements. The purpose of the study is to determine what the system of key settlements in the region is and to identify the possibilities for the development of cities of different sizes in new conditions. The following methods were used: review of scientific sources and statistical information; analysis of the cities of the region included in the unified list of basic settlements of the Russian Federation.

Key words: region, spatial development, theory of central places, cities of different sizes, key settlements, national projects.

Citation. Artemova O.V., 2025. Current Approaches to Living Environment Formation: Possibilities for Key Settlements' Development in Regional Space. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 13, no. 4, pp. 61-72. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.6>

УДК 332.12
ББК 65.04Дата поступления статьи: 30.07.2025
Дата принятия статьи: 09.09.2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СРЕДЫ ДЛЯ ЖИЗНИ: ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ОПОРНЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Ольга Васильевна Артемова

Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения РАН, г. Челябинск, Российская Федерация

Аннотация. Поиск новых подходов к пространственному развитию территорий обусловлен необходимостью экономического развития при достижении высокого качества жизни населения. В Стратегии пространственного развития РФ (далее – СПР-2030) в качестве ключевых инструментов ее реализации определена сеть опорных населенных пунктов (далее – ОНП), которая обеспечивает устойчивость системы расселения, повышение экономической связанности

© Артемова О.В., 2025

сти и рост качества жизни на всей территории страны. При этом в СПР-2030 определены важнейшие принципы развития территорий: дифференцированный подход к развитию населенных пунктов (стабильное развитие сильных регионов и помочь регионам, нуждающимся в дополнительной поддержке); комплексный подход к развитию инфраструктуры; переход к эффективной модели расселения, основанной на системе населенных пунктов. Представляется, что выстраивание системы ОНП как расселенческого каркаса региона целесообразно для достижения лучших условий для жизни населения. А это, в свою очередь, связано с проводимой политикой комплексного территориального развития, которая приобретает все более системный характер. Особо подчеркивается целесообразность поиска новых эффективных механизмов и инструментов реализации национального проекта «Инфраструктура для жизни». В качестве объекта рассматривались города разной численности (крупнейшие, крупные, большие, средние, малые), включенные в состав ОНП. Цель исследования: определить, что представляет собой система ОНП в регионе, и выявить возможности развития городов разной численности в новых условиях. Методы: обзор научных источников, статистической информации; анализ городов региона, внесенных в единый перечень (далее – ЕП) ОНП РФ.

Ключевые слова: регион, пространственное развитие, теория центральных мест, города разной численности, опорные населенные пункты, национальные проекты.

Цитирование. Артемова О. В., 2025. Актуальные подходы к формированию среды для жизни: возможности развития опорных населенных пунктов в региональном пространстве // Региональная экономика. Юг России. Т. 13, № 4. С. 61–72. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.4.6>

Введение

Поиск новых подходов к исследованию пространственного развития актуализируется в связи со следующими обстоятельствами. Во-первых, нерешенностью ряда проблем по территориальной организации хозяйственной деятельности и жизни людей (по вопросам функционирования агломераций, развития моногородов, связанных территорий и др.). Во-вторых, необходимостью теоретического обоснования новых предлагаемых решений по территориальному развитию на основе опорных населенных пунктов (теории концентрированных зон, центральных мест, экономического ландшафта и др.). В-третьих, необходимостью синхронизации национальных целей развития, Стратегии пространственного развития на 2030 г., национальных проектов для достижения результатов, заявленных в стратегических документах федерального и регионального уровней. В-четвертых, обеспечением надлежащего качества жизни в регионах на основе развития ОНП.

Объектом послужили города разной численности, а полигоном – города Челябинской области, входящие в единый перечень ОНП РФ. Цель: определить, что представляет собой система ОНП в регионе, и выявить возможности развития городов разной численности, имеющих статус ОНП. Методы: обзор научных источников, статистической информации; анализ городов региона, внесенных в ЕП ОНП РФ.

Постановка цели, задач и логика исследования определили структуру данной статьи. В теоретической части представлен обзор исследовательских подходов к пространственному развитию территорий. В результате выявлены те моменты, которые актуальны и востребованы в настоящее время в рамках формирования системы ОНП. В аналитической части отражена ситуация в городах региона, в частности по такой значимой характеристике, как численность населения, а также представлены анализ и группировка городов Челябинской области по критериям их отнесения к разным группам ОНП. Прикладная часть связана с выявлением возможностей и ограничений развития городов региона на основе формирования системы ОНП.

Данные и методы

Объективной основой перехода к новой модели пространственного развития является удовлетворение потребностей людей, хозяйствующих субъектов (экономических, социальных, экологических и др.). Это предполагает изучение прошедших временем основ территориальной организации хозяйственной деятельности и жизнедеятельности людей и актуализацию некоторых положений, востребованных сегодня в рамках новых подходов.

Теоретической основой традиционных и новых подходов стали исследования отечественных ученых [Лаппо, 1983; Хорев, 1981]. Среди западных ученых следует выделить В. Кристаллера, А. Леша, Э. Берджесса. Объектами их ис-

следований были территории разной локализации и различной деятельности, ведущейся на этих территориях.

В. Кристаллер в своих исследованиях опирался на такое понятие, как центральное место (далее – ЦМ), которое вполне логично соотнести с ОНП, так как они близки по смыслу и определяются как населенный пункт, выполняющий функцию центрального обеспечения соответствующими услугами (не только себя, но и окружающих населенных пунктов). Основными характеристиками системы ЦМ выступали их масса (в нашем случае – численность населения) и расстояние между ними [Christaller, 1933; 1996].

Интерес к теории В. Кристаллера в нашей стране связан с актуализацией вопросов о территориальном устройстве больших пространств и концентрации деловой активности, социально-го обустройства и развития производственной и социальной инфраструктуры для бизнеса и населения. Чем определяется интерес к теории ЦМ В. Кристаллера в современных подходах к организации пространства? Представим наиболее важные аспекты для разработки данной темы: это пространственная иерархия городского расселения; система городов, формирующая расселенческий каркас; определение ЦМ как поселения, выполняющего центральные функции; наличие центральных функций по обслуживанию себя и дополняющих районов (к примеру, градообразующие и градообслуживающие функции в отношении себя самого и своего окружения – дополняющего района).

В работах А. Леша прослеживается развитие положений теории В. Кристаллера. Речь идет, например, о методических подходах А. Леша к формированию системы расселенческого каркаса из крупных городов и основных дорог, что актуально в настоящее время для концепции ОНП. Исследовательские подходы А. Леша (территориального разделения труда, пространственного экономического равновесия и др.) интересны с позиций его теории экономического ландшафта. В широком смысле экономический ландшафт учитывал не только производственные, но и сбытовые зоны производителей, образующие своеобразную сеть экономических районов с узлами в городах. Размещение самих городов в пределах рыночных зон связывалось им с процессами урбанизации [Леш, 2007].

Э. Берджесс рассматривал город в качестве естественного образования и обосновал идею взаимосвязанного развития его территорий:

город описывался как модель концентрических зон (деловой район; бизнес-зона, где сосредоточены промышленные рабочие; «спальная зона»; зона пригородов). Модель концентрических зон представлялась ученым как динамическая система: круги (зоны) могли расширяться и сжиматься, взаимно проникать на территорию друг друга. Это происходило в зависимости от численности населения города, его потребностей, деловой и социальной активности. Важным для Э. Берджесса был вопрос, насколько рост города в его физическом и техническом аспектах сопровождается естественной перестройкой в социальной организации [Берджесс, 2015]. Идеи Э. Берджесса востребованы сегодня в контексте поисков оптимальной и рациональной организации территорий (формирования расселенческого каркаса, зонирования, концентрации активности в разных зонах, системы логистики, развития инфраструктуры).

Теория пространственного размещения производительных сил получила развитие в работах отечественных ученых. При этом на каждом этапе учитывались новые задачи, которые требовали переосмыслинения, уточнения и дополнения ряда сложившихся теоретических и методологических положений.

С именем Б. Хорева связаны разработки территориальной организации общества советского периода, в которых использовался комплексный подход, в частности функционирование единого народохозяйственного комплекса СССР, вопросы управления региональными социально-экономическими комплексами, планирования городских систем. Ученым использовалось понятие «опорный каркас расселения» для выражения иерархически организованной совокупности населенных пунктов разного уровня (узлов опорного каркаса расселения) и связывающих их магистралей (линейных элементов опорного каркаса расселения) [Хорев, 1981].

Развитие теории Б. Хорева продолжил Г. Лаппо, который исследовал каркасно-сетевые структуры, в частности городские агломерации как ключевые узлы опорной сети населенных пунктов [Лаппо, 1983].

Далее каркасный подход получил развитие в изучении пространственной организации. В этом контексте интересны работы Р. Гатауллина, С. Яковлевой, Ю. Лавриковой, С. Пьянковой [Гатауллин, 2020; Яковлева, 2013; Лаврикова, Пьянкова, 2014; Пьянкова, 2015]. Они полагали, что каркасная модель является отражением

наиболее развитых и важных элементов территориальной структуры региона (опорных центров, ареалов, осей и коридоров) на базе транспортных систем. По их мнению, каркас расселения формируется как иерархически построенная система поселений, где ядрами являются агломерации, в которых ведущую роль играют крупнейшие и крупные города. В каркасе расселения особое место принадлежит опорному каркасу расселения, что объединяет или интегрирует экономику и поселения в единую систему.

Среди отечественных исследователей теории ЦМ следует отметить Р. Дмитриева, А. Одинцову [Дмитриев, 2023; Одинцова, 2025], работы которых позволили ответить на актуальные вопросы пространственной организации территорий в современных условиях. Интересны разработки данной проблематики Э. Маркварт, Н. Киселевой, Д. Соснина. Они полагают, что формирование опорных населенных пунктов в настоящее время должно обеспечить равноценные условия для жизни людей, проживающих в различных населенных пунктах, в том числе удаленных, малолюдных и сжимающихся [Маркварт, Киселева, Соснин, 2022; Пьянкова, 2018].

В новой Стратегии пространственного развития в качестве ключевых инструментов ее реализации рассматривается сеть опорных населенных пунктов, обеспечивающая устойчивость системы расселения, повышение экономической связности и рост качества жизни на всей территории страны [Вахруков, 2025]. В настоящее время сформирован единый перечень из 2 160 опорных пунктов в РФ [Единый перечень ...].

Сегодня пространственный подход учитывается в разработке и реализации национальных проектов (далее – НП), в контакте расселения населения в рамках каркаса, создаваемого ОНП [Вахруков, 2025; Кузнецова, 2025]; при этом важно, что предусматривается увязка отраслевых и региональных процессов развития территорий; акцент смещается в сторону ком-

плексного подхода к формированию условий для жизнедеятельности людей на конкретных территориях.

ОНП в разных регионах значительно различаются по географии, климатическим условиям, размещению производительных сил, схемам расселения. При таком разнообразии ОНП необходимо провести их типологизацию и осуществить разработку целевых моделей ОНП (в которых будут учтены типовые и региональные компоненты) как плана действия по достижению целевого уровня качества среды для жизни.

Таким образом, представленный научный и аналитический задел позволит ответить на вопрос о возможностях развития в региональном пространстве конкретных городов, встроенных в систему ОНП.

Концентрация ОНП в региональном пространстве

Возможности развития ОНП в региональном пространстве рассматривались на примере городов разной численности (крупнейших, крупных, больших, средних, малых), включенных в ЕП ОНП РФ. Необходимо было выявить, что представляет собой система ОНП в регионе².

Численность населения – одна из важнейших характеристик территорий. Она отражает не только количество людей, проживающих на территории, но и является показателем концентрации человеческого потенциала. Расселение людей на территории России крайне неравномерно, плотность населения также значительно различается (табл. 1).

Численность населения, потребности людей, с одной стороны, и востребованность трудовых ресурсов – с другой предполагают создание условий для нормальной жизнедеятельности и обеспечение надлежащего качества жизни, в том числе трудовой жизни.

Таблица 1

Численность населения ОНП в едином перечне РФ (фрагмент)

РФ, ФО, субъект РФ	Численность населения, млн чел.	Доля в РФ, %	Площадь, кв. км	Плотность населения, чел. / кв. км	Число городов в ЕП ОНП
РФ	146,15	100	17 100 000	8,5	2 160
УрФО	12,26	8,4	1 789 000	6,75	112
Свердловская обл.	4,22	2,9	194 226	21,73	29
Челябинская обл.	3,39	2,3	88 529	38,24	40

Примечание. Составлено по: [Федеральная служба ..., 2025; Единый перечень ...].

В РФ в едином перечне ОНП присутствуют 2 160 населенных пункта, включая города разной численности и сельские населенные пункты. В УрФО таких населенных пунктов насчитывается 112 единиц, в Свердловской области – 29 единиц при плотности населения 21,73 человека / кв. км, в Челябинской области (при большей плотности населения) число ОНП достигло 40 единиц, из них: крупнейших городов – 1 единица, крупных – 1, больших – 3, средних – 3, малых – 19, сельских поселений – 13. Размещение городов, входящих в ЕП ОНП, представлено на рисунке 1.

Географическая визуализация показывает, что наибольшая концентрация городов характер-

на для северо-западной части региона, в том числе в рамках Горнозаводской агломерации, а также вокруг административного центра региона в рамках Челябинской агломерации. В меньшей степени города локализованы в южной части региона. Выбор городов в качестве ОНП сопряжен с их связанностью, решением вопросов логистики и инфраструктуры для населения и бизнеса. Новые подходы пространственного развития территорий предусматривают «стягивание» населения в ОНП, решая задачи развития не только своих, но и прилегающих к ним территорий. При этом необходимо определение функционала ОНП разного типа для решения социальных и экономических задач региона.

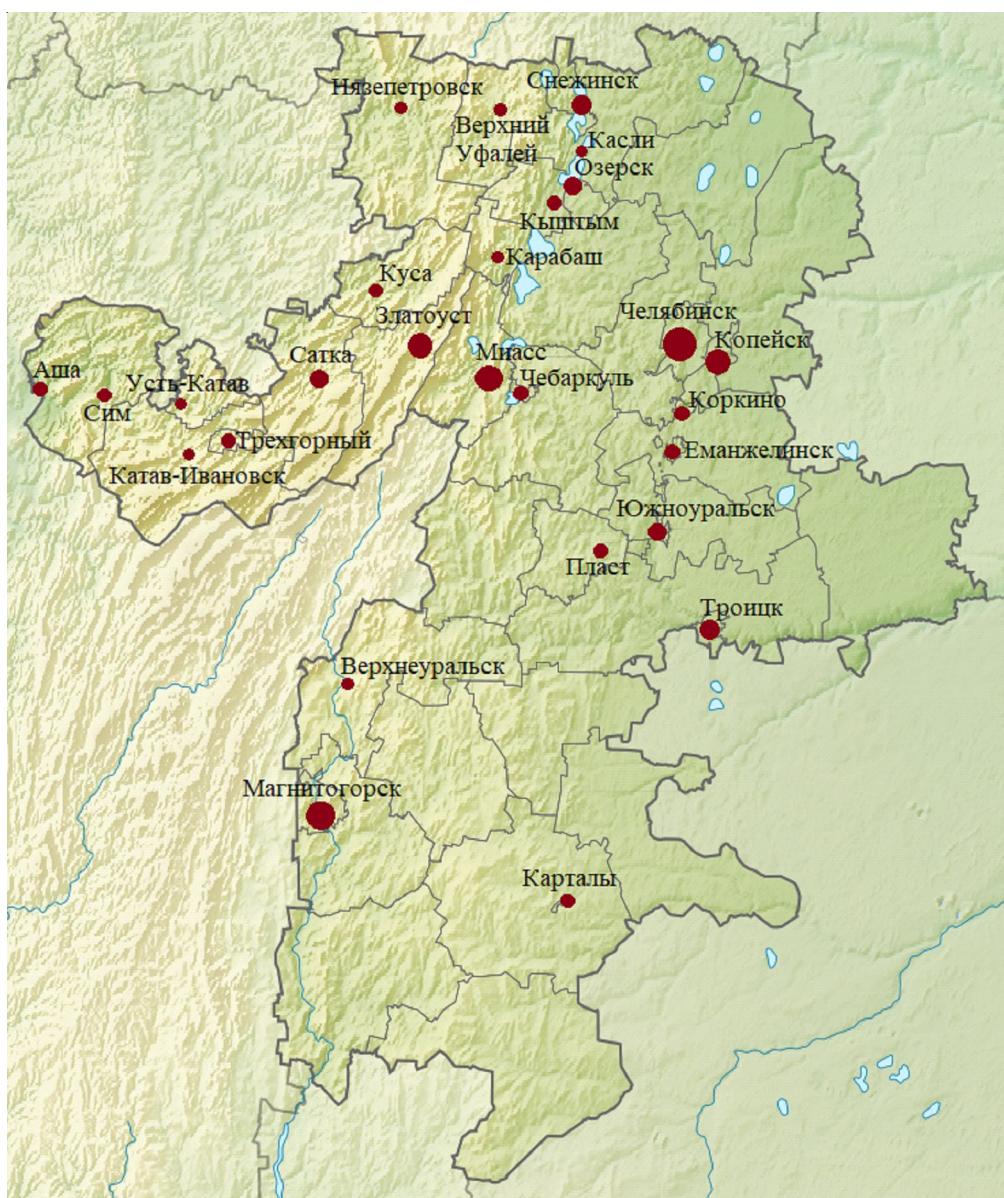

Рис. 1. Карта ОНП городского типа Челябинской области

Примечание. Составлено по: [Административное деление, 2021; Единый перечень ...].

Типология

опорных населенных пунктов региона по критериям их внесения в ЕП ОНП РФ

Типология ОНП, критерии отнесения их к той или иной группе определяются в зависимости от их территориального и социально-экономического статуса. Так, анализируя виды ОНП, выявляют новые точки роста: стратегические населенные пункты, которые обеспечивают безопасность государства и обслуживают критическую инфраструктуру (в том числе крупнейшие населенные пункты, в составе закрытых административно-территориальных образований); города-ядра городских агломераций; иные населенные пункты, в том числе те, где есть риск ухудшения социально-экономической ситуации (проблемные моногорода, города, численность населения которых сокращается ускоренными темпами) [Кузнецова, 2025]. Эти признаки в дальнейшем определили критерии их отнесения к ОНП. В Челябинской области ОНП городского типа соответствуют критериям, представленным в таблице 2.

В нормативных материалах представлены 17 критериев по РФ, в Челябинской области для городских ОНП – 7 критериев. Отнесение ОНП к конкретной группе по разработанным критериям – важный момент, поскольку это напрямую влияет на объем мер государственной поддержки. В СПР-2030 предусматривается оказание поддержки опорным населенным пунктам в приоритетном порядке с учетом основных задач их развития.

В регионах РФ число ОНП значительно варьируется, их типологическая структура разная. Далее представлены ОНП Челябинской области городского типа, различающиеся по численности населения и соответствующие разработанным критериям (см. табл. 3).

Анализ данных таблицы 3 показал, что при численности населения региона в 3 395,7 тыс. человек наибольшая ее часть сосредоточена в крупных и больших городах (60,4 %), которые в большей степени обеспечены социальными услугами и инфраструктурой для жизни. В то же время наибольшее количество городов относится к малым городам (19 из 27), совокупная численность которых значительно меньше – 372,9 тыс. человек (11 %). Предполагается, что концентрация населения в ОНП позволит решить острую проблему недостаточной обеспеченности качественной социальной инфраструктурой именно в малых населенных пунктах, а создание в ОНП достойных условий жизни и возможностей для самореализации создаст альтернативу переезду в крупные города [Рой, Бичун, 2025].

Распределение городов региона по критериям, на основании которых они внесены в ЕП ОНП, определяется функционалом конкретных территорий и их региональными особенностями. Так, города по критерию «Ядро» являются центрами агломераций, они, как правило, по численности крупные и обладают значительным набором разнообразных услуг для населения и развитой инфраструктурой. Города по критерию «Центр услуг» по численности – средние или малые, они

Таблица 2

Критерии, на основании которых населенный пункт включен в Единый перечень ОНП (фрагмент по Челябинской области)

№ п/п	Критерий, на основании которого населенный пункт включен в единый перечень	Обозначение	Число ОНП в Челяб. обл.
1	Является ядром городской агломерации	Ядро	2
2	Реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории	Инвестпроект	4
3	Крупнейший по численности населения населенный пункт в приграничном муниципальном образовании, обеспечивающий безопасность государственной границы	Граница	1
4	Крупнейший по численности населения населенный пункт в составе ЗАТО	ЗАТО	3
5	Населенный пункт, который является основным центром предоставления социальных услуг для одного или нескольких муниципальных образований, определенный высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации	Центр услуг	15
6	В нем реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории, входит в состав городской агломерации	Агломерация. Инвестпроект	1
7	Иной населенный пункт, обеспечивающий национальную безопасность	Иной	1
Итого			27

Примечание. Составлено по: [Единый перечень ...].

предоставляют социальные услуги своей территории и некоторым близлежащим муниципальным образованиям (далее – МО). Города по критерию «Инвестпроект» связаны с новыми инвестпроектами, привлечением новых резидентов на территорию для ускоренного социально-экономического развития. В Челябинской области это, как правило, города с моноспециализацией (моногорода, далее – МГ), ряд из них в кризисном состоянии. Города по критерию «Агломерация. Инвестпроект» осуществляют инвестиционные проекты в рамках агломерации. Города по критерию «ЗАТО» (закрытое административно-территориальное образование) – это закрытые МО с особым режимом функционирования (в Челябинской области их 3). Город по критерию «Граница» имеет границу с сопредельным государством (в Челябинской области это средний по численности город Троицк, который граничит с Казахстаном).

Город, определяемый как «Иной», в Челябинской области – это малый город Сим, обеспечивающий национальную безопасность. Распределение ОНП городского типа в регионе по критериям, обозначенным в ЕП ОНП, представлено на рисунке 2.

Численность населения, проживающего в городах, относящихся к разным типам по критериям их включения в ЕП ОНП, составляет 2 691 тыс. человек (79,2 % от общей численности региона). Взяв численность городского населения ОНП за 100 %, определим структуру по группам МО. В порядке убывания она выглядит так: наибольшая доля населения – в МО, являющихся ядрами агломераций, она составляет 59,0 %; численность населения в городах, сгруппированных по критерию «Центр услуг», составляет 23,5 %; города по критерию «ЗАТО» – 5,9 %; город, соответствующий критерию «Агломерация. Инвестпроект», – 5,4 %; города по критер-

Таблица 3

Характеристика городов Челябинской области, входящих в единый перечень ОНП

№ п/п	Город	Критерий включения городов в ЕП ОНП	Статус по численности населения	Численность населения на 2024 г., тыс. чел.	Доля в регионе, %	Статус
1	Челябинск	Ядро	Крупнейший	1 177,1	34,7	МГ
2	Магнитогорск	Ядро	Крупный	408,7	12,0	МГ
3	Златоуст	Центр услуг	Крупный	158,6	4,7	МГ
4	Миасс	Центр услуг	Большой	147,3	4,3	МГ
5	Копейск	Агломерация. Инвестпроект	Большой	145	4,3	
6	Озерск	ЗАТО	Средний	76,2	2,2	МГ
7	Троицк	Граница	Средний	69,8	2,1	
8	Снежинск	ЗАТО	Средний	50,8	1,5	МГ
9	Чебаркуль	Центр услуг	Малый	44,6	1,3	МГ
10	Сатка	Центр услуг	Малый	41,8	1,2	МГ
11	Южноуральск	Центр услуг	Малый	37,2	1,1	
12	Коркино	Центр услуг	Малый	36,2	1,1	
13	Кыштым	Центр услуг	Малый	35,2	1,0	
14	Трехгорный	ЗАТО	Малый	32,5	1,0	МГ
15	Еманжелинск	Центр услуг	Малый	27,4	0,8	
16	Аша	Инвестпроект	Малый	27	0,8	МГ
17	Карталы	Инвестпроект	Малый	26,7	0,8	
18	Верхний Уфалей	Инвестпроект	Малый	22,2	0,7	МГ
19	Усть-Катав	Центр услуг	Малый	20,8	0,6	МГ
20	Пласт	Центр услуг	Малый	18,2	0,5	
21	Куса	Центр услуг	Малый	16,8	0,5	
22	Касли	Центр услуг	Малый	14,8	0,4	
23	Катав-Ивановск	Центр услуг	Малый	14,2	0,4	
24	Сим	Иной	Малый	12,4	0,4	МГ
25	Карабаш	Инвестпроект	Малый	10,1	0,3	МГ
26	Нязепетровск	Центр услуг	Малый	10,1	0,3	МГ
27	Верхнеуральск	Центр услуг	Малый	8,8	0,3	
<i>Итого</i>				2 690,5	79,3	

Примечание. Составлено по: [Единый перечень ... ; База данных ..., 2025].

рию «Инвестпроект» – 3,2 %; город, соответствующий критерию «Граница», – 2,6 %; город, определенный как «Иной», – 0,4 %. Распределение по численности населения ОНП городского типа в регионе по критериям, обозначенным в ЕП ОНП, представлено на рисунке 3.

Распределение ОНП по численности населения необходимо для определения объема товарооборота, емкости рынка труда, объемов товаров и услуг для населения, развития логистики и инфраструктуры.

Демографическая ситуация в городах, входящих в ЕП ОНП РФ

Численность населения – одна из важнейших характеристик ОНП, которая показывает концентрацию населения на конкретных территориях, что является отправной точкой для определения параметров жизнедеятельности насе-

ления. В социальной сфере это касается объема товаров и услуг, потребляемых людьми (потребительские товары, услуги здравоохранения и образования и др.). Кроме того, в настоящее время сделан акцент на развитии инфраструктуры для жизни. Именно эти параметры определяют уровень и качество жизни населения и, соответственно, отток или приток населения в регион. Аналитики отмечают, что, вкладываясь в инфраструктурное развитие ОНП, государство будет повышать их социально-экономический потенциал, что в результате повлечет за собой увеличение уровня жизни в опорных пунктах и будет способствовать ускоренному оттоку населения с прилегающей территории [Рой, Бичун, 2025].

Исследования показывают, что в регионе ситуация с демографией и внутренними миграционными процессами не вполне благополучная. Регион в целом и практически все МО

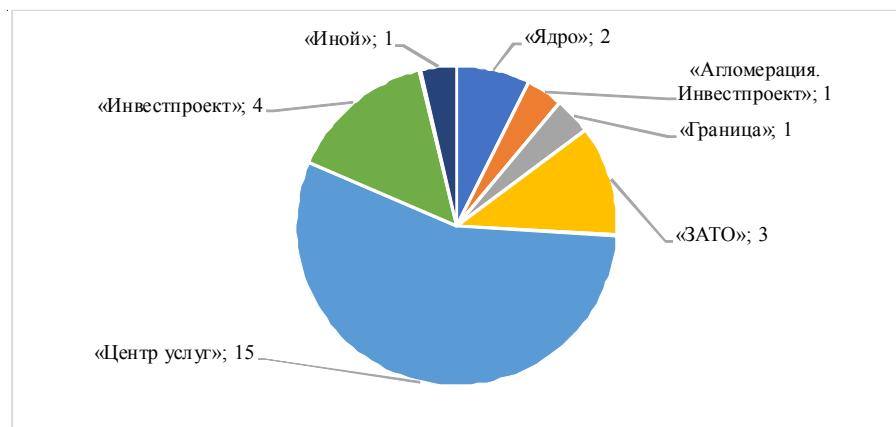

Рис. 2. Распределение по числу ОНП городского типа в регионе по критериям, обозначенным в ЕП ОНП
Примечание. Составлено автором.

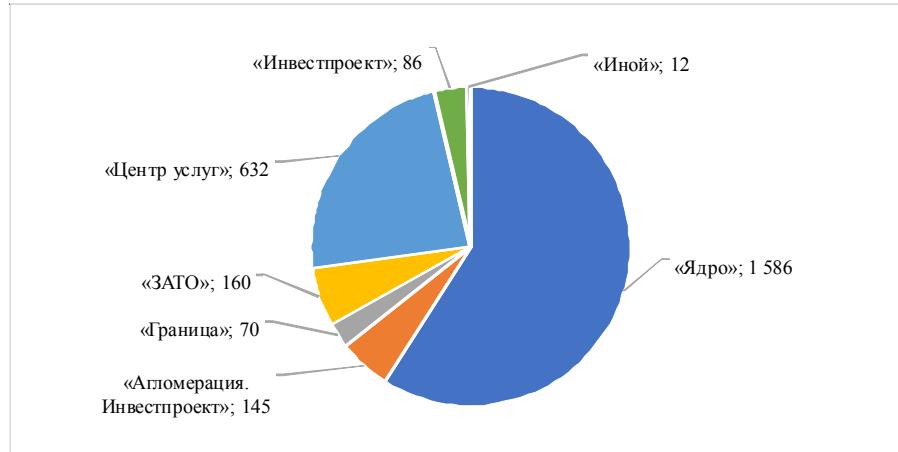

Рис. 3. Распределение по численности населения ОНП городского типа в регионе по критериям, обозначенным в ЕП ОНП
Примечание. Составлено автором.

являются убывающими. Население 5 самых больших городов Челябинской области составляет 60,4 % от общей численности населения региона. Более трети проживает в региональном центре. Четверо из этих 5 городов являются моногородами. На территории области 3 агломерации: северная («Горный Урал»), центральная (Челябинская), южная (Магнитогорская межрегиональная). Во всех анализируемых городах сложная демографическая ситуация, их следует определить как убывающие (рис. 4) [Артемова, 2025].

Динамика численности населения городов Челябинской области за период 2019–2024 гг. показывает понижательный тренд, а в таких городах, как Златоуст и Миасс, фиксируются наибольшие темпы падения численности. Это моногорода с рисками ухудшения социально-экономической ситуации, где возможности для повышения качества жизни населения ниже, чем в региональном центре.

Противодействовать убыванию численности населения в регионе и обеспечить высокое качество жизни людей призван национальный проект «Инфраструктура для жизни», в рамках реализации региональной составляющей этого проекта возможны целевые модели ОНП применительно к убывающим городам; с кризисной социально-экономической ситуацией, в том числе моногородам; городам, входящим в агломерации, эффективность которых недостаточна.

Возможности и ограничения развития ОНП в региональном пространстве

Новые подходы к территориальной организации региона связаны с возможностями его развития. Речь идет: 1) о значительной концентрации ОНП в регионе (40 единиц), что обеспечивает их присутствие практически во всех МО Челябинской области (43 МО), а значит, ускоренное развитие этих территорий; 2) наличии действующих агломераций, потенциал которых не исчерпан, для ускорения развития инфраструктуры для жизни; 3) приоритете развития ОНП, которым руководствуется региональное правительство; 4) дополнительной финансовой поддержке, в том числе в рамках НП, позволяющей эффективно развивать экономику, инфраструктуру региона, а следовательно, повышать уровень жизни населения региона.

Вместе с тем в процессе анализа ОНП региона возникли вопросы (не решенные ранее и новые), на которых необходимо сосредоточиться при реализации актуальных подходов к улучшению качества жизни населения на основе ОНП:

- все еще недостаточная проработанность и эффективность агломераций, что требует переосмысливания роли агломераций в региональном пространстве;

- поиск новых механизмов социально-экономического развития МГ как ОНП особого типа;

- приоритет инфраструктурного развития и синхронизации его с экономическим развитием;

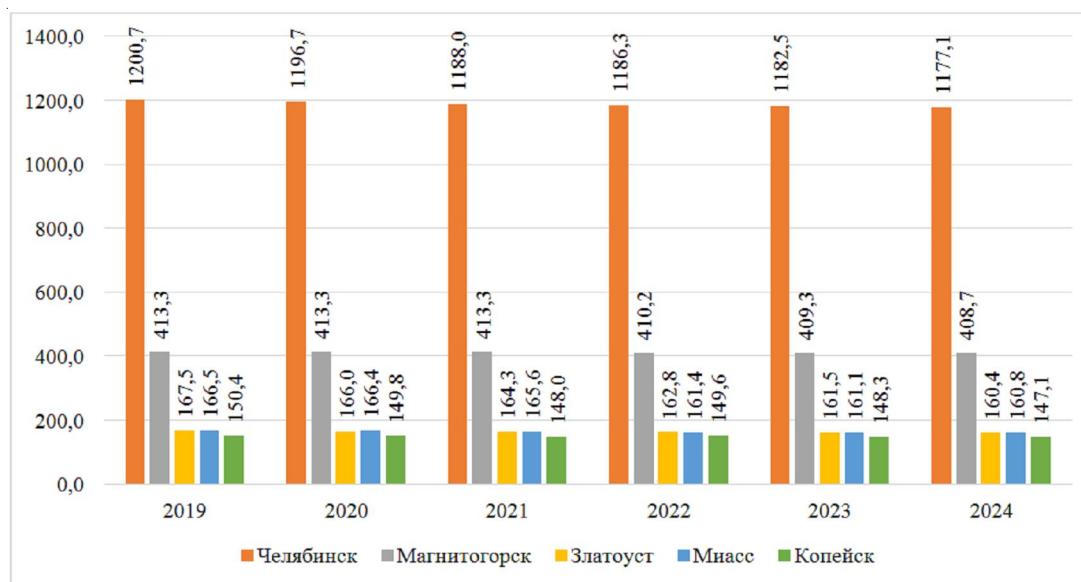

Рис. 4. Динамика численности населения городов Челябинской области за 2019–2024 гг., чел.

Примечание. Составлено по: [База данных …, 2025].

- роль ОНП в развитии прилегающих территорий и обеспечении надлежащими социальными услугами проживающего там населения;
- взаимодействие ОНП региона по вопросам инфраструктуры для жизни населения;
- выполнение группой ОНП центральных функций, механизм реализации таких функций пока не отработан.

Решение этих вопросов анализируется учеными, осмысливается органами государственной власти и управления, органами местного самоуправления. На сегодняшний день в основном сформированы теоретические, методические положения для принятия верных управленческих решений по развитию территорий на основе ОНП.

Заключение

Современные подходы к развитию территорий реализуются в рамках СПР-2030, новых национальных проектов, в частности НП «Инфраструктура для жизни», основанных на парадигме ОНП. Система опорных населенных пунктов призвана обеспечить устойчивость системы расселения, повышение экономической связности территорий, рост качества жизни на всей территории страны. В статье представлена теоретическая часть с обзором научных источников по пространственному развитию территорий, выявлены аспекты, которые актуальны и востребованы в контексте формирования системы ОНП. В аналитической части отражена ситуация в городах региона, включенных в состав ОНП; показано, что собой представляет система ОНП в регионе, каков потенциал их развития. В прикладной части отражены ограничения и возможности развития городов региона на основе формирования системы ОНП для улучшения условий жизни населения.

Статья предназначена для органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, исследователей данной проблематики, а также заинтересованных сторон (стейкхолдеров).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена в соответствии с планом НИР для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

The article was prepared in accordance with the research plan for the Federal State Budgetary Institution of Science of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026.

² Сельские населенные пункты региона в данной статье не анализировались, это отдельное исследование, которое предполагается провести автором позже по мере формирования информационной базы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Административное деление, 2021 // Правительство Челябинской области. URL: <https://pravmin.gov74.ru/prav/chelyabinskaya-oblast/administrativnoe-delenie.htm>
- Артемова О. В., 2025. Проектный подход к управлению качеством городской среды: поиск новых возможностей // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. Т. 19, № 2. С. 29–40. DOI: 10.14529/em250203
- База данных муниципальных образований, 2025 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/>
- Берджесс Э. У., 2015. Рост города. Введение в исследовательский проект // Чикагская школа социологии : сб. переводов. М. : ИНИОН РАН. С. 20–34.
- Вахруков Д. С., 2025. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 2. С. 3–12. DOI: 10.31857/S0869587325020013
- Гатауллин Р. Ф., 2020. Формирование новой каркасной модели пространственного развития как результат трансформации разноуровневых территориальных систем // Вестник евразийской науки. № 2. С. 1–9.
- Дмитриев Р. В., 2023. Теория центральных мест: от статики к динамике. М. : ИАФР РАН. 204 с.
- Единый перечень опорных населенных пунктов Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_godaedinyj_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/
- Кузнецова О. В., 2025. Стратегия пространственного развития России – 2030: новации и перспективные направления исследований // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 2. С. 12–21. DOI: 10.31857/S0869587325020023
- Лаврикова Ю. Г., Пьянкова С. Г., 2014. Институты стратегического развития монопрофильной территории // Экономические стратегии. № 6–7. С. 92–99.
- Лаппо Г. М., 1983. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Серия географическая и геофизическая. № 5. С. 16–28.
- Леш А., 2007. Пространственная организация хозяйства. М. : Наука. 662 с.

- Маркварт Э., Киселева Н. Н., Соснин Д. П., 2022. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. Т. 30, № 2. С. 95–111.
- Одинцова А. В., 2025. Опорные населенные пункты – новый приоритет пространственного развития Российской Федерации // Федерализм. № 30 (1). С. 52–70.
- Пьянкова С. Г., 2018. Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизма внутренней самотрансформации // Экономическое возрождение России. № 1. С. 91–104.
- Пьянкова С. Г., 2015. Теоретические основы совершенствования институциональной системы монопрофильной территории // Муниципалитет: экономика и управление. № 3. С. 5–15.
- Рой О. М., Бичун В. С., 2025. Опорные населенные пункты в условиях новой пространственной стратегии России // Муниципальная академия. № 3. С. 81–89.
- Федеральная служба государственной статистики, 2025 // Росстат. URL: <http://rosstat.gov.ru>
- Хорев Б. С., 1981. Территориальная организация общества: актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР. М. : Мысль. 320 с.
- Яковлева С. И., 2013. Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования // Псковский регионологический журнал. № 8. С. 15–25.
- Christaller W., 1996. Central Places in Southern Germany. Englewood Cliffs : Prentice-Hall. 230 p.
- Christaller W., 1933. Die zentralen Orte in Süddeutschland: Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen. Jena : G. Fischer. 331 S.
- REFERENCES**
- Administrativnoe delenie [Administrative Division], 2021. *Pravitelstvo Chelyabinskoy oblasti* [Government of the Chelyabinsk Region]. URL: <https://pravmin.gov74.ru/prav/chelyabinskaya-oblast/administrativnoe-delenie.htm>
- Artemova O.V., 2025. Proektnyy podkhod k upravleniyu kachestvom gorodskoy sredy: poisk novykh vozmozhnostey [Project-Based Approach to Urban Environment Quality Management: Searching for New Opportunities]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management], vol. 19, no. 2, pp. 29–40. DOI: 10.14529/em250203
- Baza dannykh munitsipalnykh obrazovaniy [Database of Municipal Entities], 2025. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/>
- Burgess E.U., 2015. Rost goroda. Vvedenie v issledovatelskiy proyekt [The Growth of the City. An Introduction to a Research Project]. *Chikagskaya shkola sotsiologii: sb. perevodov* [Chicago School of Sociology. Collection of Translations]. Moscow, INION RAN, pp. 20–34.
- Vakhrukov D.S., 2025. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda [Spatial Development Strategy of the Russian Federation up to 2030 with Forecast to 2036]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*, no. 2, pp. 3–12. DOI: 10.31857/S0869587325020013
- Gataullin R.F., 2020. Formirovanie novoy karkasnoy modeli prostranstvennogo razvitiya kak rezul'tat transformatsii raznourovnevykh territorialnykh sistem [Formation of a New Framework Model of Spatial Development as a Result of the Transformation of Multilevel Territorial Systems]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], no. 2, pp. 1–9.
- Dmitriev R.V., 2023. *Teoriya tsentralnykh mest: ot statiki k dinamike* [Theory of Central Places: From Statics to Dynamics]. Moscow, IAfr RAN. 204 p.
- Edinyj perechen opornyh naselennykh punktov Rossiyskoy Federatsii [Unified List of Anchor Settlements of the Russian Federation]. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyj_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/
- Kuznetsova O.V., 2025. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii – 2030: novatsii i perspektivnye napravleniya issledovanij [Spatial Development Strategy of Russia – 2030: Novations and Promising Research Areas]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], no. 2, pp. 12–21. DOI: 10.31857/S0869587325020023
- Lavrikova Yu.G., Pyankova S.G., 2014. Instituty strategicheskogo razvitiya monoprofilnoj territorii [Institutions for Strategic Development of a Single-Industry Territory]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic Strategies], no. 6–7, pp. 92–99.
- Lappo G.M., 1983. Kontsepsiya opornogo karkasa territorialnoy struktury narodnogo khozyaystva: razvitiye, teoretycheskoe i prakticheskoe znachenie [Concept of the Supporting Framework of the Territorial Structure of the National Economy: Development, Theoretical and Practical Significance]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya i geofizicheskaya* [Proceedings

- of the USSR Academy of Sciences. Series: Geography and Geophysics], no. 5, pp. 16-28.
- Litsch A., 2007. *Prostranstvennaya organizatsiya khozyaystva* [The Spatial Organization of the Economy]. Moscow, Nauka Publ. 662 p.
- Markvart E., Kiseleva N.N., Sosnin D.P., 2022. Sistema opornykh naselemykh punktov kak mekhanizm upravleniya prostranstvennym razvitiem: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [The System of Anchor Settlements as a Mechanism for Spatial Development Management: Theoretical and Practical Aspects]. *Vlast*, vol. 30, no. 2, pp. 95-111.
- Odintsova A.V., 2025. Opornye naselemye punkty – novyy prioritet prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [Anchor Settlements – A New Priority of Spatial Development of the Russian Federation]. *Federalizm* [Federalism], no. 30(1), pp. 52-70.
- Pyankova S.G., 2018. Socialno-ekonomicheskoe razvitiie monoprofilnogo goroda na osnove mekhanizma vnutrennej samotransformacii [Socio-Economic Development of a Single-Industry Town Based on the Mechanism of Internal Self-Transformation]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], no. 1, pp. 91-104.
- Pyankova S.G., 2015. Teoreticheskie osnovy sovershenstvovaniya institucionalnoj sistemy monoprofilnoj territorii [Theoretical Foundations for Improving the Institutional System of a Single-
- Industry Territory]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye* [Municipality: Economics and Management], no. 3, pp. 5-15.
- Roy O.M., Bichun V.S., 2025. Opornye naselemye punkty v usloviyakh novoy prostranstvennoy strategii Rossii [Anchor Settlements under the New Spatial Strategy of Russia]. *Munitsipalnaya akademiya* [Municipal Academy], no. 3, pp. 81-89.
- Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service], 2025. *Rosstat*. URL: <http://rosstat.gov.ru>
- Khorev B.S., 1981. *Territorialnaya organizatsiya obshchestva: aktualnye problemy regionalnogo upravleniya i planirovaniya v SSSR* [Territorial Organization of Society: Topical Issues of Regional Governance and Planning in the USSR]. Moscow, Mysl Publ. 320 p.
- Yakovleva S.I., 2013. Karkasnye modeli v regionalnykh skhemakh territorialnogo planirovaniya [Framework Models in Regional Territorial Planning Schemes]. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov Regional Journal], no. 8, pp. 15-25.
- Christaller W., 1996. *Central Places in Southern Germany*. Englewood Cliffs, Prentice-Hall. 230 p.
- Christaller W., 1933. *Die zentralen Orte in Süddeutschland: Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen*. Jena, G. Fischer. 331 S.

Information About the Author

Olga V. Artemova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Leading Researcher, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Svobody St, 155/1, 454091 Chelyabinsk, Russian Federation, artemova.ov@uiec.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4021-9739>

Информация об авторе

Ольга Васильевна Артемова, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения РАН, ул. Свободы, 155/1, 454091 г. Челябинск, Российская Федерация, artemova.ov@uiec.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4021-9739>